

Культура —
2001. — 14-20
июль. — с. 9

Монахи наивные и деловые

Тибетская программа в “Школе драматического искусства”

В то время как жизнь Театральной олимпиады развивается прерывисто — то есть спектакли, то наступает пауза, — в театре Анатолия Васильева и на Поварской, и в новом здании на Сретенке остановок не знают. Каждый день там идут программы Международного форума по проблемам театрального образования и эксперимента с участием разных театральных центров мира и спецпроект “Узкий взгляд скифа”. Последний — все равно что клуб путешественников, а поводирем в этом пестром движении по миру стал Анатолий Васильев. Из Тибета мы перемещаемся куда-нибудь в Беломорье, от танцев лам переходим к рождественскому колядованию славян. Одна из основных и самых экзотических программ — программа тибетского сакрального искусства. Именно на нее Васильев, видимо, возлагал особые надежды. Он говорил о важности ясного сознания в культуре. Васильев до сих пор удивляется тому, что стало возможным привезти к нам такую программу, и назвал Тибет противовеком коммунистическому дерьму.

В течение недели сменяли друг

друга странствующие монахи тантрического монастыря “Гюдмед”. Его Святейшества Далай-ламы из Индии и монахи из непальского монастыря “Копан”.

Театр Васильева огласили новые звуки, а кажется, еще вчера тут звучали древнерусские богослужебные песнопения в исполнении ансамбля “Сирин”, и человек, покидавший театр в тот день, чувствовал себя так, словно из православного храма выходил. Теперь зал “Глобус” и огромное пространство Манежа украсили буддийские атрибуты. Вот уж будет намоленное место! Сошлись все религии и народы. Увиденное трудно назвать религиозным обрядом, это, скорее, концертное выступление. Даже не театр. Монастырю “Гюдмед” более пятисот лет. Его монахи, вынужденные бежать из Тибета, нашли приют на территории Индии. До 1995 года они не имели возможности учиться и все свое время проводили в работе на полях. Беженцы должны были зарабатывать деньги на жизнь, а потому монахи в изгнании занялись бизнесом. Один из приехавших в Москву три года воз-

главлял ресторан по заданию монастыря. Выяснилось, что раз в три года монахи на общем сходе избирают администраторов, которые и должны думать о том, как заработать деньги на всех. Так что руководство рестораном — своего рода повинность и принесение себя в жертву во имя блага других. Как сказал один из монахов, бизнес — вне обетов, он не желателен для монахов. Но мотивация оправдывает все: дать возможность другим заниматься духовными делами — благо. Накопления дурной кармы не происходит.

Тибетцы дважды сооружали цветную песочную мандалу прямо в театре. Кропотливо, в позе лотоса, по многу часов и в течение нескольких дней ссыпали цветной песок через металлические трубочки и составляли орнамент этого круга Вселенной. А потом в миг разрушили мандалу, раздали песок собравшимся, а также поднесли его духам воды. Беседовали о своем отношении к смерти, вели диспуты меж собой — это один из основных предметов в буддийском монастыре. “Цель диспута состоит вовсе не в том, что-

бы сбить с толку заблуждающегося оппонента, вывести его на чистую воду и отпраздновать победу. Но в том, чтобы помочь ему преодолеть его собственные неправильные убеждения”.

Провели церемонию очищения Вселенной “Тен Трул Юл Трул”. В течение двух с лишним часов монахи совершали тантрический ритуал, открывали тело и ум навстречу очистительной энергии пространства, наделяя ею и нас, сидящих в зале, врачевали кусочками теста, которые мы прикладывали к подверженным болезням участкам собственного тела.

Рассказывали, что монахи монастыря “Гюдмед” готовы выступать хоть целый день и сверх программы, но все это стоит немалых денег для принимающей стороны. Не забудем, что мы имеем дело с теми, кто должен заработать как можно больше средств для собратьев.

Танец лам в исполнении непальских монахов — зрелище по-детски невинное, незатейливое и на первый, высокомерный взгляд неумелое. Оно наивно, как наивно первобытное искусство. А монахи из Непала скромны и, как видно, по части бизнеса преуспели не сильно. Мистерия Чам в их исполнении — главное событие празднования тибетского Нового Года. Танцы оленя и яка, танец скелетов, защитников четырех кладбищ, имеют мистический смысл и призваны помочь людям преодолеть помрачения ума, — как-то: жадность, гордыня, зависть, — открыть свои сердца навстречу другим существам. Скелеты — мирные божества, приносящие счастье и богатство. Они не страшные, скорее, даже смешные и наивные. Ламы считают, что их танцы носят просветляющий характер, а самих себя отождествляют в момент их исполнения с божествами.

Костюмы и маски изготовлены по давним тибетским традициям. Полюбившиеся мне косточки скелета прорисованы на белом облегчающем костюме, а на бедрах — повязки с тигриной символикой. Это все, если угодно, — детство нашего театра.

Фото В. ЛУПОВСКОГО

Танец монахов из Непала

Светлана ХОХРЯКОВА